

И. А. Жувака*Днепропетровский национальный университет им. Олеся Гончара***АРКТИКА КАК ПРОСТРАНСТВО МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОГО
СОПЕРНИЧЕСТВА: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ АРКТИЧЕСКИХ
ГОСУДАРСТВ**

На современном этапе циркумполярное пространство перестает рассматриваться только с точки зрения концепции циркумполярной культуры и становится политической реальностью. Особенностью Арктического региона является то, что он состоит из сегментов национальных государств. Регион является сферой взаимодействия двух цивилизаций – западной и евразийской, которые в настоящее время вступили в борьбу за ресурсы и территорию Арктики.

Ключевые слова: Арктический регион, циркумполярная цивилизация, Северный полярный круг, глобализация, интеграция, коренные народы Севера, Северный морской путь (СМП), геополитика, геостратегическое соперничество, Арктические государства, битва за Арктику, Северный Ледовитый океан (СЛО), арктический шельф, акватория.

Постановка проблемы. До недавнего времени Арктика как особый регион рассматривалась лишь в археолого-антропологической концепции циркумполярной культуры. В сегодняшнем восприятии циркумполярное пространство становится культурной и политической реальностью. В настоящее время в Арктике ведётся борьба за ресурсы и территорию между западной и евразийской цивилизациями.

Проблема исследования определяется международным противостоянием государств в Арктическом регионе и развитием дальнейшего сценария борьбы за Арктику.

Актуальность выбранной проблематики обусловлена тем, что стратегическая важность Севера возрастает на современном этапе глобализации. Проблема разделения Арктики и борьба за контроль над регионом находятся в начальной стадии, но постепенно дополняются новыми вызовами и угрозами для арктических государств.

Анализ исследований и публикаций. Проблемой межцивилизационного соперничества в Арктическом регионе занимаются в основном иностранные ученые и аналитики. Вопросы коренных народов Севера и геополитическое значение циркумполярной цивилизации изложены в работах Д. А. Семушина, Л. Хейнинена. Вооруженную конфронтацию в Арктическом регионе рассматривают С. Боргирсон, А. Храмчишин, Д. Седов. Проблемы разделения Арктики, конкуренцию за природные ресурсы и альтернативные пути решения этих вопросов исследуют Л. Рябова, Н. Аарсетер, О. Янг, А. Вылегжанин, В. П. Кисловский, Ю. Ф. Лукин.

Цель – анализ вызовов и угроз для Арктики в контексте международного соперничества в регионе на современном этапе и рассмотрение возможных вариантов последствий противостояния для арктических государств.

Изложение основного материала. Особенность Арктики как региона - в том, что он состоит преимущественно из сегментов национальных государств, политические центры которых в большинстве расположены далеко на юге. Этот регион является на самом деле сферой взаимодействия (исторически конфликтного) между двумя цивилизациями — западной и русско-православной (или евразийской). Все четыре западные приарктические державы (США, Канада, Дания и Норвегия) входят в один военно-политический блок — НАТО, направленный своим военным острием против России. В настоящее время две эти цивилизации вступили в борьбу за ресурсы и пространства Арктики. Как отмечает Д. А. Семушин, «Свидетельством «мягкой» формы борьбы Запада против России за Арктику в идеологической сфере и является концепция «циркумполярной цивилизации»» [11].

По версии ДоРЧА Арктика включает всю Аляску, часть Канады с северным Квебеком и Лабрадором, целиком Гренландию, Фарерские острова и Исландию, северные провинции Норвегии, Швеции и Финляндии, Мурманскую область, Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Таймырский и Чукотский автономные округа, города

Воркуту в Республике Коми, Норильск и Игарку в Красноярском крае, а также те районы Республики Саха, границы которых близки к Полярному кругу. Ее площадь составляет свыше 40 миллионов квадратных километров, или около 8% поверхности Земли.

В документе «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» от 18 сентября 2008 г под Арктической зоной Российской Федерации понимается часть Арктики, в которую входят полностью или частично территории Республики Саха (Якутия), Мурманской и Архангельской областей, Красноярского края, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов, и прилегающие к этим территориям, землям и островам внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона и континентальный шельф Российской Федерации, в пределах которых Россия обладает суверенными правами и юрисдикцией в соответствии с международным правом.

Следует уточнить, что Арктическая зона России определяется с учетом такого критерия, как выход северных территорий к морям Северного Ледовитого океана (СЛО). Поэтому в нее должна быть включена Республика Карелия и Архангельская область, так как они расположены на побережье Белого моря. Россия — исконно северная, приарктическая страна.

Канада определяет свою арктическую область как территорию, включающую водосборный бассейн территории Юкон, все земли севернее 60 северной широты и область прибрежных зон Гудзонова залива и залива Джеймса.

США определяют свой арктический сектор как территории, расположенные к северу и западу от границы, формируемой реками Поркьюпайн, Юкон и Кускокуим; в него же включаются цепь Алеутских островов, а также все смежные моря, включая акватории Северного Ледовитого океана, морей Бофорта, Берингова и Чукотского. Геополитические и экономические интересы США в Арктике состоят в расширении присутствия и активизации деятельности, чтобы обеспечить морское могущество США в Арктике.

Королевство Норвегия в национальных нормативно-правовых актах не дает определения своих арктических территорий. Однако при принятии в 1997 г. Руководства по проведению морских работ по нефти и газу в Арктике было определено, что арктическую территорию Норвегии образуют районы Норвежского моря. Королевство Дания включает в свой полярный сектор Гренландию и Фарерские острова.

В начале XXI века стратегическая важность Севера возрастает и выходит на первый план в геополитике и экономике как арктических государств, так и ведущих держав, расположенных за пределами региона. Как отмечает Л. Хейнинен, «в настоящее время в Арктике происходит интенсивный рост сотрудничества, в том числе между коренными народами и региональными властями. Отчасти он коренится в традициях социальных и торговых связей между северными народами и может быть истолкован как ренессанс панарктического сотрудничества» [13].

Впервые в истории на Севере существует взаимосвязанная сеть организаций, охватывающая территорию, включающую Россию, страны Балтийского и Баренцева морей, страны Северной Европы, проходящую через Атлантический океан и Гренландию и, наконец, включающую Канаду и Соединенные Штаты Америки.

Термин «Арктические государства» обозначает: а) группу из пяти государств, побережье которых выходит к Северному Ледовитому океану и которые имеют здесь свои внутренние морские воды, территориальное море, континентальный шельф, исключительную экономическую зону, т.е. — Россию, Канаду, США, Норвегию и Данию (из-за о. Гренландия); б) группу из восьми государств, территория которых пересекается Северным полярным кругом: т.е. кроме названных пяти, еще и Финляндию, Исландию и Швецию [3].

Как отмечает Л. Хейнинен, «некоторые регионы-члены, например Аляска и Республика Саха, весьма активны на международной арене и действуют отчасти независимо от своих государств, а финская провинция Лапландия даже обнародовала

свою собственную региональную «внешнюю» политику» [3].

Круглогодичное проживание в постоянных поселениях стало скорее нормой, чем исключением. По региону распространилась денежная экономика. Появились новые формы землевладения. Влияние популярной культуры, исходящей из южных метрополий, ощутимо повсеместно на Севере. Языки коренных народов во многих областях Арктики испытывают растущее давление. Однако традиционные культуры Арктики продолжают оставаться важным жизненным фактором для своих носителей.

Прежние воздействия, в том числе добыча морских животных, торговля и контроль над ней, милитаризация и долговременное загрязнение, на современном этапе глобализации дополнились новыми факторами. Так, крупномасштабная добыча углеводородов выросла и привлекла в Арктику транснациональные корпорации. Развитие информационных потоков и коммуникации сделало регион менее «удаленным», способствуя его интеграции в глобальный мир.

Арктические общины располагают ограниченным внутренним рынком и зависят от экспорта природных ресурсов, государственных трансфертов на развитие социальных услуг и традиционного хозяйства. Отметившие это обстоятельство соавторы ДорЧА Н. Аарсетер, Л. Рябова и Й.О. Баренхольдт констатируют, «общины циркумполярного Севера испытывают влияние ряда глобальных тенденций, приобретающих в Арктике специфические формы. К ним относятся урбанизация, конкуренция за обладание убывающими природными ресурсами, сокращение социальных программ государства, а также передача властных полномочий из центра на местный уровень» [1].

Коренное население веками борется за сохранение своей самобытности и образа жизни в противостоянии потокам иностранных экономических инвестиций и новых поселенцев, которые часто их сопровождают. Глобализация ускорила потоки инвестиций, которые оказывают глубокое влияние на уровень доходов многих коренных народов. Поскольку большая часть неразведанных мировых природных ресурсов расположена на территориях коренных народов, существует неразрывная связь между глобальным ростом инвестиций в горнодобывающие предприятия и выживанием коренных народов [5].

«Сравнение оттока средств в форме прибыли и ренты с их притоком в форме трансфертов показывает, что Арктика в целом является чистым экспортером своих богатств», - отмечают соавторы ДорЧА О. Янг и Н. Эйнарссон [6].

2012 г. ознаменовался началом масштабных работ на российском арктическом шельфе, где к концу 2014 г., на год раньше намеченных сроков, рассчитывают пробурить поисковую скважину, и не исключено, что она ознаменует открытие новой нефтегазоносной провинции с запасами более 35 млрд баррелей нефтяного эквивалента. Если же оценивать извлекаемые ресурсы на всех нынешних лицензионных участках «Роснефти» в Арктике, то они превышают 275 млрд баррелей нефтяного эквивалента (более 100 лет нефтегазодобычи) [4].

Вызывают опасения геолого-геофизические исследования в Арктике с применением бурения, так как при этом все отработанные масла и другие различные отходы остаются на месте, отравляя окружающую среду. Кроме того при бурениях есть высокий шанс аварий и природных катаклизмов.

Происходящее в связи с климатическими изменениями видоизменение флоры и фауны региона чревато серьезными последствиями для коренных народов. Последствиями глобального потепления станут таяние вечной мерзлоты (в т. ч. оттаивание болот с выделением метана), увеличение осадков, рост частоты и масштабов штормов, наводнений, весенних паводков, выраженных перепадов температуры и атмосферного давления, повышение уровня океана с затоплением прибрежных территорий, усиление эрозии берегов, деградация почв, увеличение численности опасных насекомых и лесные пожары, изменение санитарно-эпидемиологической обстановки.

Быстрое таяние ледовой поверхности открывает возможности освоения громадных запасов минерального и биологического сырья, а также делает

вполне доступным для судоходства самый короткий морской торговый путь из Атлантического океана в Тихий - как через Северный морской путь у берегов России, так и через Северо-Западный проход у берегов Канады. Это неизбежно приведет и к трансформации мирового судоходства и энергетических рынков, разжигая многочисленные межгосударственные споры и привлекая в регион новых, жаждущих энергии игроков, таких, как Китай. По образному сравнению Д. Седова, «огромное Арктическое пространство в определенном смысле напоминает территорию Дикого Запада, в которую готовы устремиться переселенцы из разных стран, утверждая свои захваты правом сильного» [10].

Наилучшими исходными позициями в грядущей «битве за Арктику» обладают Россия и Канада, которые не только имеют наиболее протяженные линии арктического побережья и являются операторами соответственно Северного морского пути и Северо-Западного прохода, но и располагают самыми крупными ледокольными флотами и уникальным опытом действий ВМС за Полярным кругом. Однако и России, и Канаде уже приходится отстаивать свой суверенитет над Северным морским путем и Северо-Западным проходом. [9].

Россия считает Северный морской путь собственной транспортной коммуникацией. США, Канада и скандинавские страны предлагают его «интернационализировать», а для международного управления им создать трансарктический консорциум, отеснив тем самым Россию от руководства СМП, разработки эксплуатационной и тарифной политики. Утверждая, что артерии общемирового значения не могут быть «прерогативой» одной страны выдвигаются требования «открыть границы» в Арктике или разделить ее таким образом, чтобы если не весь СМП, то хотя бы некоторые его участки оказались вне российских границ.

Решенные вопросы включают в себя разделение самого длинного и самого в геологическом плане сложного континентального шельфа, где не действуют никакие нормы, между пятью государствами с конкурирующими требованиями. В конце 50-х гг. Канада предъявила права на Северный полюс, в 2004 г. это сделала Дания, сославшись на связь Гренландии с полюсом через подводный хребет Ломоносова. В 2002 г. Россия обратилась с заявкой в Комиссию ООН по внешним границам шельфа, в которой аргументировалось предложение об установлении новых границ континентального шельфа России, выходящих за пределы установленной 200-мильной зоны (однако в пределах российского Арктического сектора). Одним из аргументов российской стороны было утверждение о том, что подводные хребты Ломоносова и Менделеева являются непосредственным продолжением Евразийского континента.

Другой комплекс проблем связан с разрешением разногласий между Канадой и остальным миром по определению правового статуса Северо-Западного прохода, демаркацию морских границ между США и Канадой в море Бофорта (в регионе со значительными нефтяными месторождениями), спор между Данией и Канадой о правах на остров Ганса, необитаемые скалы, которые омывают богатыми ресурсами воды пролива Кеннеди, находящегося между канадским островом Элсмир и Гренландией, и т.д.

В свете недавно открытых энергетических богатств громче становится голос Гренландии, которая с 1978 г. перестала быть колонией, получив статус самоуправляемой территории, и теперь все настойчивее просит Данию о политической независимости. О своих притязаниях на скалу Рокалл, окрестности которой богаты углеводородами, 23 сентября 2007 г. заявила Великобритания. Сейчас это спорная зона между Великобританией, Данией и Исландией.

Не урегулирован и спор вокруг провозглашенной Норвегией в 1977 г. рыбоохранной зоны вокруг архипелага Шпицберген. Долгое время Норвегия жестко и целенаправленно проводит политику, направленную на полное распространение национального законодательства применительно к морским пространствам, прилегающим к Шпицбергену, что противоречит положениям Парижского договора о Шпицбергене 1920 г. Она постоянно предпринимает все возможные меры для поэтапного вытеснения России со Шпицбергена, стараясь, не нарушая

положений Парижского договора 1920 г., ограничить здесь российское присутствие, в основном путём объявления природоохранными зонами всё новых обширных районов архипелага.

15 сентября 2010 г. в Мурманске был подписан Договор между Россией и Норвегией о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане.

В результате разграничения у России и Норвегии в этом районе появились четкие границы исключительных экономических зон и континентального шельфа. Кроме того, договор снял мораторий на добычу полезных ископаемых в «спорном районе». [7].

Среди основных вариантов раздела Арктики — секторальное деление, при котором территорию делят по линиям меридианов, сходящихся в точке пересечения на полюсе, а также деление по срединной линии на равных расстояниях от берегов. Так как США не участвуют в конвенциях ООН по морскому праву, которые дают возможность оформить претензию в спорных ситуациях по разделу шельфа, они пока не принимают ни один из вариантов определения границ арктического шельфа, которые сегодня предлагаются приполярными государствами. Вместо этого США отстаивают проект выделения обширной околополюсной области под юрисдикцией ООН за пределами национальной юрисдикции России, Канады, США, Норвегии и Дании.

Главным образом с подачи США в западной литературе и международно-правовых концепциях настойчиво звучат идеи об «интернационализации» Арктики, а национальные законодательные акты Канады и России рассматриваются как «территориальные притязания». Не только США, но и ЕС целенаправленно проводят политику «интернационализации» Арктики, выдвигая предложения по созданию многостороннего управления в Арктическом регионе (модель «управления Арктикой» в составе 8 государств-участников Арктического Совета с возможностью расширения за счет заинтересованных неарктических государств и международных организаций — в противоположность отстаиваемой Россией модели «арктического управления» в составе пяти приарктических государств) [12].

Целый ряд развитых стран мира, обладающих технологиями исследования и использования морского дна, заявляют о необходимости применения к Арктике общих принципов и подходов Конвенции ООН 1982 года по морскому праву, в том числе прав на промышленное освоение природных ресурсов.

По мнению С. Боргерсона, «северные державы быстро подбираются к дипломатическому тупику, а это может, в конце концов, привести к своего рода вооруженной конфронтации» [2].

В условиях глобализации обостряется геостратегическая борьба за Арктику, за право господствовать в высоких широтах. Единственной страной, которая в этой ситуации поддерживает относительно сбалансированные отношения со всеми государствами, претендующими на Северный полюс, является Дания. В «арктическом споре» она стремится последовательно придерживаться политики нейтралитета по отношению к различным позициям соседних по региону стран, избегая втягивания в противостояние главных центров силы — участников «борьбы за Арктику».

Отмечаются признаки начала новой волны милитаризации Арктики. Так, в некоторых районах — Баренцевом море, на Кольском полуострове и севере Норвегии — военное присутствие усилилось, включая размещение атомного вооружения и такие элементы военной активности, как разведка, учения и испытания. В первую очередь речь идет о противостоянии США и России, так как вооруженные силы Канады, Дании и Норвегии в силу общей слабости их военного потенциала едва ли способны стать серьезными самостоятельными факторами военного воздействия на ситуацию в регионе. Эта активность направлена против России, у которой в Арктике имеется единственный безопасный, полностью контролируемый Россией выход в Мировой океан.

Для России Арктика является важнейшей акваторией базирования и развёртывания основных морских стратегических ядерных сил, являющихся по

сути арктическим оборонным щитом России (именно через приполярные области проходят траектории полета МБР и БРПЛ из США в Россию и обратно).

Теоретически на сегодня США силами дислоцированных на Аляске сухопутных войск и ВВС могут без особых усилий занять Чукотку, где у России нет никаких частей Вооруженных сил и из-за значительных расстояний нет возможности перебросить туда тяжелые соединения. Правда, понятно, что это весьма маловероятно в силу сомнительных выгод и высокого риска втягивания в тотальную ядерную войну. Более вероятной выглядит возможность столкновения соединений ВМС из-за нерешенности проблем судоходства и принадлежности тех или иных акваторий в Арктике при условии ее освобождения ото льда на продолжительный период [14].

Борьба за контроль над Арктикой пока находится в начальной стадии и не принимает острых форм, разворачиваясь преимущественно в правовом и дипломатическом поле. У всех заинтересованных сторон имеется достаточно времени для создания исходных позиций для будущего стратегического соперничества.

Приарктические государства разработали и приняли программные документы, концептуализирующие их интересы и выражающие их намерения в освоении Арктики. В сентябре 2008 г. были утверждены «Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 г.», в том же году - «Стратегия правительства Норвегии в северных регионах», в январе 2009 г. президент США подписал директиву «Политика США в отношении Арктического региона», а летом 2009 г. была принята Северная стратегия Канады («Акт об арктической внешней политике Канады»). ЕС также выпустил коммюнике «Европейский Союз и Арктика», в котором указывалось, что «Европейский Союз неотъемлемо связан с Арктическим регионом уникальным сочетанием истории, географии, экономики и научных изысканий». Сознвая возрастание стратегического значения Арктики и ее ресурсов, свою арктическую стратегию начинает разрабатывать и Китай [8].

Выводы. Таким образом, проанализировав современные вызовы в Арктическом регионе, можно отметить, что международное противостояние государств за разделение территории Арктики и ее многочисленные ресурсы постепенно начинает набирать обороты и дополняется новыми угрозами для Арктических государств. Но несмотря на это, некоторые регионы-члены Арктики ведут независимую политическую линию и позиционируют себя в качестве полноценных субъектов на международной арене. Однако большинство коренных народов Севера борется за сохранение своего устоявшегося образа жизни вопреки потокам иностранных инвестиций, которые увеличиваются в контексте глобализации и влияют на уровень доходов коренного населения. Это происходит только потому, что большая часть неразведанных мировых природных ресурсов находится на территориях этих народов. Как следствие, ухудшается экологическая ситуация данного региона. Основными причинами этого является: проведение активных работ на российском арктическом шельфе, исследования с применением бурения, которые отравляют окружающую среду. Из-за происходящих климатических изменений, которые затронули регион, начинает таять ледовая поверхность, что дает возможности для освоения огромных запасов природных ресурсов уже не только странами Арктики, а также Европы и Азии. Учитывая все эти проблемы и угрозы, можно говорить о том, что наиболее верным решением в противостоянии за разделение Арктического пространства будет секторальное деление территорий.

Библиографические ссылки:

1. Аарсетер Н. Жизнеспособность общин [Электронный ресурс] / Н. Аарсетер, Л. Рябова, Й.О. Баренхольдт // Доклад о развитии человека в Арктике (ДоРЧА). – С.139–154. – Режим доступа: http://www.svs.is/ahdr/ahdr%20chapters/russian%20version/08_Obscvina.pdf.
2. Боргерсон С. Арктическая катастрофа. Глобальное потепление: экономика и безопасность [Текст] / С. Боргерсон // Арктическая идея. – Август 2008. – С.22–27.
3. Вылегжанин А. Арктика: альтернативные пути уточнения правового статуса [Текст] / А. Вылегжанин // Арктическая идея. – Август 2008. – С.16–17.
4. Дмитриев А. Сверили время по часам «Роснефти» [Электронный ресурс] / А. Дмитриев // Труд.

– 12.03.2013. – Режим доступа : <http://www.rosneft.ru/integration/media/12032013.html>.

5. Доклад о развитии человека 2004 [Электронный ресурс]. – С. 104. – Режим доступа : http://hdr.undp.org/en/media/hdr04_ru_chapter_51.pdf.

6. Перспективы развития человека в Арктике: основные выводы и новые вопросы [Электронный ресурс] // Доклад о развитии человека в Арктике. – С. 227–241. – Режим доступа : http://www.svs.is/ahdr/ahdr%20chapters/russian%20version/13_Zakluhenie.pdf.

7. Кисловский В.П. Делимитация Баренцева моря состоялась [Электронный ресурс] / В.П. Кисловский // 22.07.2011. – Режим доступа : <http://www.nord-news.ru/topic/?mtopicid=282>.

8. Лукин Ю.Ф. Великий передел Арктики [Текст] / Ю.Ф. Лукин. – Архангельск, 2010. – С. 275–295.

9. Павловец Ю. Арктическая проблема [Электронный ресурс] / Ю. Павловец // Фонд стратегической культуры (электр журнал). – 11.11.2012. – Режим доступа : <http://www.fondsk.ru/news/2012/11/11/arkticheskaya-problema-17559.html>.

10. Седов Д. Ситуация вокруг Арктики – Запад готовится к «самозахвату» [Электронный ресурс] / Д. Седов // Фонд стратегической культуры (электр журнал). – 10.06.2012. – Режим доступа : <http://www.fondsk.ru/news/2012/06/10/situacia-vokrug-arktiki-zapad-gotovitsja-k-samozahvatu-14877.html>.

11. Семушин Д. «Циркумпольная» лженаука – против Русской Арктики [Электронный ресурс] / Д. Семушин. – Режим доступа : <http://www.regnum.ru/news/fd-nw/nenets/innovatio/1501301.html>.

12. Харлампьева Н.К. Арктическая парадигма в контексте универсальных идей [Текст] / Н.К. Харлампьева // Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения. – 2010. Тезисы докладов V Междунар. научно-практ. конф., 8-10 апреля 2010. – Апатиты : Изд-во Кольского научного центра РАН, 2010.

13. Хейнинен Л. Циркумпольные международные отношения и геополитика [Текст] / Л. Хейнинен // Доклад о развитии человека в Арктике (ДорЧА) / пер. с англ. ; ред. А. В. Головин. – Екатеринбург; Салехард, 2007. – 244 с. 14. Храмчихин А. Военно-политическая ситуация в Арктике и сценарии возможных конфликтов [Текст] / А. Храмчихин // Арктика и Север. – 2011. – № 2. – С. 36–50.

Жувака І. О. Арктика як простір міжцивілізаційного суперництва: виклики та можливості для арктичних держав

На сучасному етапі циркумпольний простір перестає розглядатися тільки з точки зору концепції циркумпольної культури і стає політичною реальністю. Особливістю Арктичного регіону є те, що він складається з сегментів національних держав. Регіон є сферою взаємодії двох цивілізацій – західної та євразійської, які в даний час вступили в боротьбу за ресурси та територію Арктики.

Ключові слова: Арктичний регіон, циркумпольна цивілізація, Північне полярне коло, глобалізація, інтеграція, корінні народи Півночі, Північний морський шлях (ПМШ), геополітика, геостратегічне суперництво, Арктичні держави, битва за Арктику, Північний Льодовитий океан (ПЛО), арктичний шельф, акваторія.

Zhuvaka I. The Arctic as an area of inter-civilizational competition: challenges and opportunities for Arctic countries

Purpose - analysis of the challenges and threats to the Arctic in the context of international rivalry in the region at the modern stage and consideration of possible variants of consequences of the confrontation for the arctic states.

On the modern stage, the circumpolar space ceases considered only from the standpoint of the concept of circumpolar culture and becomes a political reality. A feature of the Arctic region is that it consists of the segments of national states. The region is the sphere of interaction of two civilizations - the Western and the Eurasian that now entered into a struggle for the resources and territory of the Arctic.

The Arctic consists of a group of eight states whose territories are crossed by the Arctic Circle: Russia, Canada, USA, Norway and Denmark (because of Greenland), Finland, Iceland and Sweden.

At the beginning of the XXI century, the strategic importance of the North increases and comes to the fore in the geopolitics of the Arctic and leading countries outside the region.

Former impacts, at the modern stage of globalization, supplemented by new factors. Therefore, a large-scale extraction of hydrocarbons has grown and attracted transnational corporations to the Arctic. Development of dataflow and communications made the region less «distant», contributing its integration into the global world. Globalization has accelerated investment flows, which profoundly effect on the level of income of many indigenous peoples.

The rapid melting of the ice surface provides opportunities of development of the vast reserves of mineral and biological raw materials, and makes it quite available for the shortest marine shipping trade route from the Atlantic to the Pacific Ocean - both through the Northern Sea Route at the coast of Russia and through the Northwest Passage at coast of Canada. This will inevitably lead to the transformation of the global shipping and energy markets, unleashed the numerous international disputes and involving the new players to the region.

Russia considers the Northern Sea Route its own transport communication. USA, Canada and the

Scandinavian countries offer to «internationalize» it, and for an international governance of it to create a transarctic consortium, thereby displacing Russia from leadership above it.

Unsolved issues include the separation of the longest and the most complicated continental shelf. The other range of problems linked with the resolution of disputes between Canada and the rest of the world. These problems are in determining of the legal status of the Northwest Passage, the demarcation of maritime borders between the United States and Canada in the Beaufort Sea, a dispute between Denmark and Canada about the rights of Hans Island, uninhabited rocks, which encircle waters of the Strait of Kennedy, which is rich on resources. One of the main variants of the separation the Arctic is a sectorial.

Not only the U.S. but also the EU purposefully pursuing a policy of «internationalization» of the Arctic, submitting proposals to create a multilateral governance in the Arctic region. In the context of globalization escalates a geostrategic struggle for the Arctic, for the right to rule at high latitudes. In addition, there are signs of the beginning of a new wave of militarization of the Arctic. Primarily we are talking about confrontation of the USA and Russia.

Struggle for the control over the Arctic is still in the early stage and does not accept acute forms. All of stakeholders still have time to take the initial positions in the future strategic competition.

Keywords: Arctic Region, Circumpolar civilization, the Arctic Circle, globalization, integration, indigenous peoples of the North, the Northern Sea Route (NSR), geopolitics, geostrategic rivalry, Arctic states, the battle for the Arctic, the Arctic Ocean (AO), the Arctic shelf, water area.

Надійшла до редколегії: 15.12.2013 р.

УДК 321.02

І. Б. Кіянка

Львівський регіональний інститут державного управління Національної академії державного управління при президентіві України

ПОПУЛІЗМ ЯК ФЕНОМЕН ПОЛІТИЧНОГО ЖИТТЯ

Проаналізовано основні підходи до визначення популізму і його місце у політичному житті. Розглянуто питання формування популізму особливо у виборчій риторикі.

Ключові слова: популізм, популістські гасла, виборча кампанія, вибори, пострадянське суспільство.

Проблематика популізму посідає одне з чільних місць серед тем сучасних політичних досліджень. Актуальність даного феномену пов'язано з важливою роллю популізму у житті суспільства, як в теоретичній, так і практичній площині. Насамперед, це стосується політичних процесів, що відбуваються сьогодні в Україні, особливо у виборчих кампаніях.

Після краху однопартійної політичної системи наприкінці 80-х років в Радянському Союзі, утворилися нові політичні об'єднання, зокрема політичні партії і рухи, які так чи інакше ставали популістськими. Частина політичних об'єднань навмисно висувала популістські гасла, щоб у такий спосіб забезпечити собі широку соціальну базу і прийти до влади. Інші політичні партії використовували популістську форму організації і їх вираження мало загальний характер. На політичній арені суспільства з'явилися і лідери-популісти, які не мали підтримки ні політичних партій, ні широких кіл громадськості, щоб привернути до себе увагу, вони вдавалися до демагогічної риторики і різноманітних трюків.

Розвиткові популізму в будь-який період його становлення сприяють ряд причини, зокрема: посилення політичної та економічної кризи, соціальне розшарування, загострення наболілих проблем в освіті, медицині, культурі. На цьому ґрунті й виникає популізм політичної влади і режиму, метою якого було примирення протилежних інтересів різних верств суспільства і досягнення консенсусу між рухами і партіями, що їх відстоювали [1].

Як свідчить аналіз останніх досліджень з проблематики популізму, то багато вчених, що досліджують цей феномен, відзначають, суть популізму як явища залишається багатогранною. Проблеми вивчення суті і специфіки популістської ідеології, комплексу її ідей та способу їх висвітлення присвячені праці І. Волкової, С. Троїцького, А. Шульговського, В. Хороса, Е. Голдмена, Д. Макре, Ф. Надри та інші. Серед сучасних науковців варто виокремити А. Романюка, А. Колодій, Р. Вишневецького, Можна сказати, що популізм — це явище дисперсне, тобто воно